

"Хм... знаешь, больше всего я ненавижу, когда такой маленький человек, как ты, который был сбит с ног до головы, встает и задает другому человеку этот вопрос". Типичный шахматный мягкий боится жесткого. Злодейский стиль!" Этими словами Ван Донг вытащил пощечину, необычайно громкий хрустящий звук, который заставил кожу головы затянуться.

Половина его щек распухли, оставив пять очень четких отпечатков пальцев, которые выглядели очень смешно.

"Хороший выбор! Так даже лучше! Проклятье, если такому ублюдку не преподать трудный урок, то где же справедливость небесная?" Чжун Тяньвэй был быстрым человеком, но еще быстрее говорил и рычал.

"Ты... ты осмеливаешься ударить меня?" Ма И была пощечина, унижена и зла, все пять чувств собирались сжаться вместе, старое лицо, которое кричало свирепым голосом. "Мы, хозяин клана Хан, находимся рядом с виллой, кто бы ты ни был, он наверняка разорвет тебя на куски!"

Игнорируя душераздирающий рев Ма И, Ван Донг покачал головой и сказал: "Кажется, вы просите меня о помощи!".

"А?"

Не дожидаясь реакции Ма И, Ван Донг внезапно поднял ногу и наступил Ма И на грудь. С небольшой силой, рот Ма И открылся от боли, а Ван Донг протянул руку и схватил ведро, наполненное чили, залив его прямо в рот Ма И.

Красная, красноватая, проникающая вода чили, как маленький красный водопад, была безумно насыпана в рот Ма И.

Я не знаю, из какого чили делают эту чили-воду, она очень резкая! Один только запах заставлял глаза Ван Донга чувствовать себя немного неудобно, а его нос был настолько резким, что он хотел зевать.

Еще до того, как он успел звать о помощи, весь человек боролся и сжимал голову, как будто он принял два фунта экстаза подряд, и он продолжал дико качаться. Слезы, сопли, капля мозгов - всё это вышло наружу.

Видя, как мощно двигается Ма И, Ван Донг должен был щелкнуть пальцами и указать несколько акупунктурных точек.

Выражение на его лице еще более болезненно плакать, лицо, иногда красное, иногда черное, как большой трюк, наблюдая, как люди ошарашены.

"Хороший прикол! Не трать его впустую! Когда я увидел его в первый раз, я был очень рад видеть, что он был в таком жалком состоянии, даже если бы он умер, я думаю, что он мог бы

Не будет никаких сожалений.

Первоначальные белки его глаз были покрыты переплетенными линиями крови, а слово "боль" было почти истолковано до такой степени, что его нельзя было повторить, и сердце Ван Донга тоже было очень счастливо.

Этот мешочек - первый орлиный когти под управлением Хань Шики, опираясь на силу банды Зеленого Дракона, за последние несколько лет я не знаю, сколько семей в БИ развалилось,

сколько людей в БИ не имеют возможности попасть на небо и на землю, если он не умрет, то будет трудно установить Желтое Небо!

К сожалению, с половиной воды чили в ведре, одежда из конопли полностью потеряла сознание. Ван Дон качал головой, и с силой темной энергии под ногами он непосредственно сократил пять органов и шесть внутренних Ма И на куски, положив конец своей жизни греха.

"Сэнпай, этот ублюдок мертв?" Рана от кнута на теле Зоньяна, которая была настолько шокирующей, что казалось, что больше не болит, была наполнена волнением.

У Вандонга было большое восхищение Зонгьяном, и это был редкий случай, когда он был недостаточно взрослым, чтобы быть таким суровым, и Вандонг узнал его еще больше. Кивнув словами, он уронил в руку половину ведра с водой чили и сказал: "Я не знаю, что это такое".

Мертв!"

"Круто! Сэнпай, ты такой красивый! Ты просто мой кумир!" Жаль, что Зоньян был повешен за шею, иначе он бы прыгнул на него в припадке радости.

"Ублюдок, кто твой предшественник?" Чжун Ян счастливо потерял слова, когда Ман Дон внезапно упрекнул.

Этот легкий выговор был похож на таз холодной воды, и он мгновенно погасил все волнения Зонгьяна, и весь человек явно замерз.

Сердце Цзун Тяньвэя не могло не утонуть. Не дайте сиюминутному самоуспокоению Цзун Яна выйти из-под контроля и зря обидеть его.

"Этот старший брат, дети ничего не знают, Хайри не умеет говорить, пожалуйста, посмотрите на лицо Чжун Моу и не будьте с ним генералом".

"Ха! Тогда посмотри и на этого парня, знаешь, что не так?"

Как только Цзун Тяньвэй услышал это, он слишком поспешно извинился перед Цзун Яном: "Сукин сын!"

Чжун Ян собирался запутаться в этот момент, и яростный крик Чжун Тяньвэя заставил его прийти в себя. Он посмотрел на Ван Донга и сказал вежливо: "Этот старший, все они.....".

Папа!

Еще до того, как слова Чжун Яна вырвались из его рта, Ван Донг был у него во главе.

Ребенок стучал каштаном, Зоньян не мог блокировать, тереть, но не мог смягчить, прямая болезненная улыбка, это выражение, не смешно!

"Ублюдок, ты что, так стариком мной командуешь? Ты же не ждешь, что я умру раньше, правда?" Жалкая внешность Чжун Яна сделала Ван Донга несколько неспособным сдерживать улыбку.

В первый раз, когда Ван Донг сказал это, Чжуньян отреагировал, его глаза были широко открыты и полны недоверия, даже его голос слегка дрожал: "Босс? Ты... ты босс!"

"Ерунда"! Кто еще мог прибежать на помощь твоему мальчику, если бы не я?" Ван Донг протянул руку и обнаружил черный шарф в маске, открыв лицо.

Чжун Ян долго смотрел на него широкими глазами, и в конце концов определил, что он не мечтает, и что человек, стоящий перед ним в этот момент был не кто иной, как Ван Дон! Цунами волнение, как извержение, мгновенно пронеслось сквозь его грудь, и Зоньян, который был взбиты Асахи, не было пролито ни одной слезы.

Цзун Тяньвэй беспокоился в своем сердце, когда вдруг такая сцена произошла у него на глазах, что сделало его, который пережил бесчисленные большие волны, выглядеть ошарашенным и не в состоянии реагировать в течение половины дня.

"Янгер, это....."

"Папа! Он мой спаситель и мой новый босс!" Зоньян сказал вслух в возбуждении.

"Босс?" Чжун Тяньвэй не мог удержаться от слабой пены. Знать сына - все равно, что знать отца. Чжун Тяньвэй лучше всех знает характер Чжун Яна. Нелегко его убедить.

"Старший Сюй Яотин, познакомьтесь с дядей Цзунем!"

Без малейших колебаний, Ван Донг непосредственно исполнил подарок старшего и поклонился Цзун Тяньвэй, что очень смущает Цзун Тяньвэй. Если бы Ван Донг не прибыл вовремя, Чжун Тяньвэй тоже подвергся бы нападению Ма И.

[illegible]

Одно повиновение Ван Донга Чжун Тяньвэю было связано как с его отношениями с Чжун Яном, так и с тем, что в то же время Ван Донг действительно восхищался Чжун Тяньвэем от всего сердца. Хороший человек из Зелёного леса, который мог бы иметь такую грудь, определённо заслужил это послушание.

(конец главы)